

Однако практика использования дистанционного обучения выявила и определенные проблемы субъективного и объективного характера. К первым относятся неготовность самих студентов: недостаточный уровень сформированности навыков самостоятельной работы и, в особенности, самоконтроля, низкая мотивация, попытка использовать помощь третьих лиц, в частности, при выполнении онлайн тестов. К объективным сложностям можно отнести недостаточный уровень аппаратно-программного обеспечения учебного процесса. Так, остро стоит проблема идентификации пользователя, т. е. невозможность контроля за самостоятельностью выполнения студентами письменных заданий. Существенные сложности создает и недостаточная материально-техническая база, расширение которой необходимо и для бесперебойного удаленного доступа к ресурсам, организации конференций, и для разработки качественного образовательного контента.

Внедрение дистанционного обучения для студентов, начинающих изучать язык, выявляет еще один момент, на который стоит обратить внимание. Для данной категории студентов недостатком дистанционной формы является полное отсутствие очного контакта с преподавателем, который необходим, в частности, при обучении переводу. Обучение данному виду деятельности является одной из основополагающих задач обучения языку на кафедре. Перевод текстов медицинской тематики представляет собой сложный и кропотливый процесс, обучение которому должно проходить под чутким очным контролем преподавателя, способного в нужный момент сориентировать студента: помочь разобраться со словоформой, увидеть грамматическую конструкцию и т. д. Также очный контакт с преподавателем важен для правильного и скорейшего становления произносительной стороны англоязычной речи студентов.

Выводы. Таким образом, использование дистанционного формата обучения студентов, начинающих изучать английский язык, позволило выявить как положительные моменты данной формы обучения, так и ряд сложностей организационно-методического и программного обеспечения образовательного процесса, которые предъявляют определенные требования как к преподавателю, так и обучающимся.

ЛИТЕРАТУРА

Бабанский, Ю. К. О дидактических основах повышения эффективности обучения / Ю. К. Бабанский // Народное образование. – 1986. – № 11. – С. 105-111.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРАЦИЯ КАК СТРУКТУРНОЕ ОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НЕУДАЧИ В. ФРАНКЛА

Саков В. М.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

Актуальность. Положение современного студента бросает вызов теоретической мысли. Для последовательного анализа этого положения, в качестве един-

ственно релевантного подхода, следует использовать структурный. Так как данная необходимость не прочно уяснена академическим сообществом, настоятельная требовательность которого парадоксально уклоняется от строгости учения Ж.Лакана об университетском дискурсе, возобновление указание на работу "означающего" оказывается сегодня как никогда актуальным.

Цель. Определить механизм экзистенциальной фрустрации как структурное основание неудачи в педагогической деятельности В. Франкла.

Методы исследования. Анализ, синтез, обобщение, компаративистско-исторический метод.

Результаты и их обсуждение. В сфере гуманитарных наук существует огромное количество понятий, имеющих широкое хождение в публичном пространстве. Для гуманитарного корпуса данная закономерность не представляется проблематичной. Наоборот, гуманитарные, или лучше сказать гуманистические исследователи, желают подобного исхода. Там, где их исследования смыкаются с областью этики и социальной критики, сами исследователи ждут перформативного эффекта собственного высказывания [1]. «Поэт торжественно везет свои мысли на колеснице ритма – обыкновенно потому, что они не идут на своих ногах» [7, с. 341]. Ироническое замечание Ф. Ницше уместно и к моралистическому рефрену гуманистических понятий. Остерегая любого мыслителя от «магии» ритмического повторения, сопровождающего свою мысль «поэтическими изречениями», немецкий философ указывает на место так называемого «инстинкта сознательного мышления» [8].

Таким же чутким к «повторению» академического, публичного высказывания был современник Ф. Ницше С. Кьеркегор, усмотревший в «объективном» то, на чём настаивают, избыточно проговаривая [3]. Всего несколько десятилетий после смерти этих двух философов понадобилось для того, чтобы их имена и понятия сами стали предметом академического повторения. Стоит отметить своеобразное совпадение – «закат мандаринов» стартует с момента популяризации Ф. Ницше внутри «университета», который к этому времени утрачивает возможность публично отстаивать «строгость» своего подхода [11].

М. Хайдеггер, в послевоенный период сделавший акцент в своей философии на мышлении, поэзии и Ф. Ницше, разводя «философа» и «поэта» по разные стороны «вершин» [12], прекрасно осознавая ницшеанское предостережение. Задачей для него выступает возможность проложить путь к мышлению в обход «рациональности инстинкта сознательного мышления», что при этом, вопреки общему мнению, не означает обращения к «изысканной иррациональности».

Именно поэтому программа В. Франкла по экзистенциально-феноменологической проработке понятия «экзистенциальной фрустрации» оказывается не хайдеггерианской, выпавшей из «строгости» «фундаментально-онтологического» аппарата. Там, где М. Хайдеггер предполагает «Da-sein» в качестве структуры, на что тонко указывает А. Койре [2], В. Франкл видит только та-

индивидуальное «*existential*» человека, задевая в «лого-анализе» чуть бы ни библейские метафоры [10]. Т. Адорно обрушиваясь на М. Хайдеггера в «Жаргоне подлинности» с сокрушительной критикой, сам того не замечая, делает объекту критики услугу, очищая его теоретическое поле, разделяя проект «М. Хайдеггера» и экзистенциализм [1].

Непонимание В. Франклом азов хайдеггеровского предприятия, обвинение последнего в избыточном «интеллектуализме», что, по мнению Ж. Лакана, является маркером неубедительной попытки дискредитации [5], повлекло за собой трагические события – «педагогический провал», названный Ф. Рингером «закатом немецких мандаринов» [9]. И действительно, в случае В. Франкла, уместно подобное сравнение, а опыт преподавания последнего в Гарвардском университете лишнее тому подтверждение. В. Франкл, имплицитно критикуя «общество потребления», указывает на факт высокой встречаемости у студентов «экзистенциальной фрустрации», вызванной особым акцентом образовательной программы на естественнонаучные дисциплины и окупаемости получаемых знаний, вызывающих у них фундаментальное экзистенциальное настроение – «скуку» [10].

Данный факт В. Франкл констатирует, предписывая американскому студенчеству обращение к своей подлинной аутентичности, поиск смысла жизни [10]. Чтобы показать проблематичность этого подхода «немецкого мандарина», следует вернуться к фигуре, упомянутой выше. Ж. Лакан в 17 томе предлагая схему «университетского дискурса», указывает на его особую конструкцию, которая в качестве продукта производит субъекта, перечеркнутого чертой – субъекта, структурно организованного в сторону активизма и трансгрессивности (свидетельством этому и бит-поколение, и актуальные события в американском политическом пространстве). Там, где теоретические построения В. Франкла довольствуются уровнем содержания высказывания, безусловно, гуманистического, просматривается «акт», очевидно не совпадающий со своим содержанием. Акт высказывания, расщепляющий «означающее», генерирует, «длит» «экзистенциальную фрустрацию», а не преодолевает её. Так как отношения внутри «университета» оказываются устроенными структурно, то деятельность В. Франкла является не терапевтической или «мессианской», а именно что «конъюнктурной», вписанной в диспозитив академической конфигурации критикующего и критикуемого.

В главе «Истина, сестра наслаждения» Ж. Лаканом упоминается ещё один немецкий, венский преподаватель Л. Витгенштейн, удивительным образом уклонившийся от роли «мандарина». Известен его радикально «не педагогический» подход к обучению в сельских австрийских школах и выпадающая из типичной, «психотическая» манера преподавания в Тринити-колледже [6]. Важно, что, не являясь «мандарином», Л. Витгенштейн не стал и успешным преподавателем, при этом оставив большое наследие в виде учеников, (не)покинувших университет. Подход Л. Витгенштейна при его неуспешности, оказался всё же более терапев-

тичным нежели подход В. Франкла, именно потому что затронул структурную подоплёку «экзистенциальной фрустрации».

Выводы. Подводя итог, следует указать на понятие «экзистенциальной фрустрации» как на понятие типично гуманитарного образца. Из-за некорректного экзистенциально-феноменологического подхода к нему, данное понятие остается «местом» получения «прибавочного наслаждения», не получая должного теоретического рассмотрения. Чтобы инициатива В. Франкла состоялась, и субъект действительно получил возможность «сместиться» по отношению к «означающему», оно должно быть продумано структурно как источник экзистенциального высказывания, отделенного от собственного акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно, Т. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии / Т. Адорно; пер. с нем. Е.В. Борисов. – М.: Канон, 2011. – 191 с.
2. Койре, А. Философская эволюция Мартина Хайдеггера / А. Койре; пер. с фр. О. Назарова, А. Козырев // Логос. – 1999. – № 10. – С. 113-136.
3. Кьеркегор, С. Повторение / С. Кьеркегор; пер. с нем. П. Г. Ганзен. – М.: Лабиринт, 1997. – 129 с.
4. Лакан, Ж. Изнанка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969-70)) / Ж. Лакан; пер. с фр. А. К. Черноглазов – М.: Изд-во Гнозис, 2008. – 272 с.
5. Лакан, Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда / Ж. Лакан; пер. с фр. А. К. Черноглазов, М.А. Титова – М.: Изд-во Гнозис, 1997. – 184 с.
6. Монк, Р. Людвиг Витгенштейн. Долг гения / Р. Монк; пер. с англ. А. Васильева; под общ. ред. В. Анашвили. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 624 с.
7. Ницше, Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Ницше; пер. с нем. Я. Берман [и др.]; под общ. ред. К.А. Свастьян. – М.: Мысль, 1990 – Т. 1. – 829 с.
8. Ницше, Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Ницше; пер. с нем. Я. Берман [и др.]; под общ. ред. К.А. Свастьян. – М.: Мысль, 1990 – Т. 2. – 832 с.
9. Рингер, Ф. Закат немецких мандаринов: академическое сообщество в Германии, 1890-1933 / Ф. Рингер; пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 648 с.
10. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
11. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
12. Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / М. Хайдеггер; пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2013. – 592 с.